

Юй Сяокао подождала, пока девушка отойдет подальше. Только после этого она вылила оставшуюся воду из своей сумки на корм. Она положила улучшенный корм в кормушку перед маленьким Греем. Ослик лизнул ей руку и весело принялся за еду. Остальные три лошади, видимо, почувствовали, что корм перед маленьким Греем другой, и вытянули шеи. Если бы их не тянули назад свинцовые веревки, они давно бы уже начали драться за еду с маленьким Греем.

Сяокао встряхнула свой мешочек с водой, показывая, что он совершенно пуст. Она погладила маленькую рыжую лошадку третьего молодого мастера Чжоу и тихо сказала: "Просто прими эти далеко не идеальные обстоятельства на сегодняшний вечер, а завтра я обязательно дам тебе что-нибудь вкусненькое!"

Маленький Грей каким-то образом знал, что на его собственную еду с завистью смотрят три другие лошади, поэтому он быстро съел весь корм, пока кормушка не была выметена дочиста. Удовлетворенный, он открыл пасть и несколько раз заржал. Остальным трем лошадям не за что было сражаться, поэтому у них не было другого выбора, кроме как съесть то, что осталось в их собственных кормушках.

Чжао Хань закончил переносить их вещи в комнату и подошел. Он заметил Сяокао на заднем дворе и спросил: "Сяокао, ты не хочешь немного отдохнуть?"

- Я не устала, давай прогуляемся по окрестностям! - Хотя езда на осле на большое расстояние была трудной и утомительной, у Сяокао был свой жувальнический предмет: мистическая каменная вода. Одного глотка было достаточно, чтобы зарядиться энергией и избавиться от усталости.

Маленькая гостиница находилась в том месте, где жили простолюдины префектуры. Поблизости были магазины, которые продавали небольшие товары, примерно за такую же цену, как и в городе Тангу. Однако у них были различные ткани и украшения, которые не могли быть найдены в маленьком городке.

В одном из магазинов поблизости Сяокао сразу же заметила тонкую хлопчатобумажную ткань, которая привлекла ее внимание. Она была выкрашена изящным узором, напоминавшим ветви деревьев. Если бы у мадам Лю была одежда из этой ткани, она определенно выглядела бы очень стильно. Ткань, продаваемая в городе Тангу, была либо окрашена в простой цвет, либо перекрашена в яркие цвета и узоры, которые могли показаться кричащими на некоторых людях. Ей нужно было купить больше такого простого, но элегантного материала, чтобы привезти его домой.

Сяокао никогда не была особенно бережлива в своих расходах. Кроме того, цена за ткань была невысокой, так как она была примерно такой же, как и те, что были в городе Тангу. Но здесь было больше разнообразия. Она попросила лавочника отрезать ей по десять футов каждой ткани, которая ей понравилась. Вскоре позади нее Чжао Хань обнаружил, что его руки полны свертков ткани.

Неподалеку от них располагался небольшой магазин столового серебра. Сяокао вспомнила, что когда ее мать делала ей прическу, она жаловалась, что у них нет никаких украшений. Они могли использовать только остатки от шитья одежды, чтобы завязать бант на ее волосах.

Все девушки любили наряжаться, поэтому Сяокао без колебаний вошла в магазин столового серебра. В магазине за прилавком стояла девочка лет двенадцати-тринадцати. Несмотря на то, что она была среднего вида, у нее были деловые манеры.

Когда она увидела входящего клиента, девушка не стала судить о ней по тому, как она выглядела, и все еще тепло приветствовала ее: “сестренка, тебе нужны украшения? Где твои родители?”

Это был первый раз, когда Юй Сяокао вошла в магазин столового серебра. Ее глаза жадно огляделись вокруг и остановились на сверкающих драгоценностях. Учитывая нынешнее финансовое положение ее семьи, покупка золотых украшений была бы слишком показной и несовместимой с желанием Сяокао оставаться в тени. Ей все еще требовалось время, чтобы реализовать новые схемы зарабатывания денег.

Она улыбнулась продавщице и подошла к витрине с серебряными украшениями. Внизу витрины был слой темной ткани, отчего серебряные украшения внутри казались более яркими и блестящими.

В этот момент продавщица увидела Чжао Ханя, который только что вошел в магазин. Хотя Чжао Ханю было всего от двенадцати до тринадцати лет, он обладал крепким телосложением от занятий боевыми искусствами круглый год. В глазах молодой девушки Чжао Хань стал старшим братом Сяокао, который водил свою младшую сестру по магазинам.

Они оба были одеты только в одежду из самой обычной хлопчатобумажной ткани, но ручная работа выглядела очень тонкой и кропотливой, особенно на одежде Сяокао. Ее костюм подчеркивал изящную и стройную фигуру Сяокао, делая ее похожей на стройный и элегантный цветок. У нее действительно был вид красивой девушки, рожденной в скромной семье.

Девочка внимательно порекомендовала Сяокао несколько украшений в футляре: “сестренка, это пара сережек в форме сирени. Дизайн довольно живой и действительно подходит девушкам примерно твоего возраста. Хочешь примерить?”

Она взяла пару серебряных сиреневых сережек и указала на уши Сяокао. Только тогда она заметила, что уши девочки еще не проколоты, и виновато улыбнулась Сяокао. Она положила серебряные сережки на стол и взяла в руки украшения, украшенные жемчугом.

Сяокао заметила, что пара сиреневых сережек была ручной работы. Крошечные сиреневые цветы казались живыми и мягко мерцали в последних лучах заходящего солнца. Поскольку у нее с самого детства было слабое телосложение, мадам Лю не хотела прокалывать ей уши. Однако у Сяолян были проколоты уши. Эта пара сиреневых сережек действительно пришлась Сяокао по вкусу, и она спросила девушку о цене. Они стоили всего двадцать медных монет, поэтому она немедленно их купила.

После этого она выбрала пару переплетающихся серебряных браслетов для мадам Лю, а также серебряную заколку для волос Юлань Магнолия [1]. Она слышала, как Сяолян упоминала, что у их матери изначально была заколка из магнолии Юлань, точно такая же, как эта, которую привезли ей в приданое. Однако, когда Сяокао заболела в детстве, они продали ее, чтобы получить деньги на оплату ее лекарств. Эта серебряная заколка должна помочь успокоить прежние сожаления госпожи Лю!

Естественно, Сяокао не забыла купить себе вещи и взяла пару жемчужных и коралловых браслетов. Она также выбрала похожие для Сяолян, только с разными цветными жемчужинами. Наконец, она также купила несколько головных повязок, которые были вышиты золотой нитью. Она хотела подарить их сестрам семьи Чжоу, а также младшей сестре Цянь Ву.

Выбирая предметы тут и там, она неожиданно получила счет в шесть таэлей. Молодая продавщица была немного обеспокоена тем, что эта пара "брата с сестрой" не имеет

достаточно денег. В конце концов, одежда, которую они носили, была не из тех, что носят дети из богатых семей. Какая обычная семья даст своим детям пять-шесть таэлей денег на покупку драгоценностей? Даже в префектуре приданое обычной семьи за дочь не превышало десяти таэлей драгоценностей.

Молодая девушка немного встревожилась, но сохранила улыбку на лице: "всего получается шесть таэлей и двести медных монет. Все украшения в моем магазине сделаны своими руками, так что я просто откажусь от мелочи. Просто дай мне всего шесть таэлей!"

Всего шесть таэлей? Это абсолютно не дорого! Пара браслетов и серебряная заколка для волос должны были весить почти две унции. Если бы магазин также должен был платить за серебряного мастера, чтобы сформировать эти предметы, то магазин действительно не имел бы большой прибыли. К счастью, этот магазин делал все свои вещи сам, так что он немного сэкономил на жалованье кузнецу.

Сяокао достала свой вышитый денежный мешочек и выудила слиток серебра стоимостью около десяти таэлей. Затем она взяла мелкие кусочки мелочи и засунула их в мешочек. Сяолян сама вышила этот мешочек, так что снаружи он имел уникальный рисунок в виде подсолнуха.

Девушка-продавщица заинтересовалась рисунком на мешочке. Получив разрешение Сяокао, она набросала рисунок. Девушка была дочерью старого серебряника и обладала большим талантом в создании и изготовлении серебряных украшений. Украшения, которые она сделала, были не только изящно красивы, но и имели много живости.

Подсолнух, вышитый на этом крошечном мешочке, бесконечно вдохновлял ее. Не так давно украшения, вдохновленные подсолнечником, стали очень популярными в префектурном городе. Этот крошечный серебряный магазин ремесел также постепенно становился все более известным. Таким образом, украшения, которые сделала эта маленькая девочка, также стали бы больше нравиться массам...

Небо уже потемнело. После того, как они покинули ювелирный магазин, Сяокао почувствовала себя плохо из-за того, что Чжао Хань носил все эти пакеты, сопровождая ее на ночной рынок. Итак, они вернулись в гостиницу и убрали только что купленные вещи. Юй Хай боялся, что детям небезопасно бродить по ночам, поэтому тоже вышел вместе с ними.

Ночной рынок, который рекомендовал Чжао Хань, был действительно довольно оживленным. Он был ярко освещен, вокруг толпились люди. По обеим сторонам улицы тянулись лавки и ларьки, и над каждой будкой висело по два фонаря. Время от времени пламя в фонарях слегка мерцало, и освещение вокруг приобретало сказочное великолепие.

На ночном рынке продавались не только всевозможные безделушки и гаджеты, но и множество лотков с закусками, которые варьировались от северных до южных провинций. Там были липкие рисовые лепешки, вонтоны, фаршированные клейкие рисовые шарики, слоеные пирожные, рисовая лапша, они втроем ели закуски, пока их животы не были готовы лопнуть. Все трое воскликнули и неловко потеряли животы.

Только когда ночной рынок был близок к закрытию, Сяокао неохотно собралась уходить. - Хотя здешняя еда имеет подлинный вкус, я думаю, что могла бы приготовить еду в сто раз вкуснее, если бы жила поблизости.

- А? Какие у тебя есть идеи? Расскажи нам. Если это возможно, мы также можем продать их в доках! - Чжао Хань тоже пробовал еду Сяокао и полностью верил в ее кулинарные таланты.

Сяокао несколько задумчиво улыбнулась: “я хочу создать горячий горшок с шампуром. На бамбуковые шампуры можно насадить все, что угодно: мясо, овощи, яйца, морепродукты. А еще я хочу сварить на медленном огне кастрюлю острого и пикантного супа, тем не менее, я снова начинаю чувствовать голод! - Юй Хай посмотрел на свою дочь, у которой, казалось, в глазах кружились звезды, нежно погладил ее по голове и усмехнулся.

- В доках уже есть люди, которые измеряют площадь. Вскоре они начнут заниматься строительством. Третий молодой мастер сказал, что в будущем доки станут крупнейшим портом на севере. Там наверняка будет гораздо больше людей, чем раньше. В будущем у нас может быть магазин, где продают тушеную пищу, а также шампуры в супе, о которых ты говоришь!

- Как насчет того, что бы сначала приготовить их, а я разрешу тебе попробовать. Если они действительно так вкусны, как ты говоришь, ты абсолютно можешь заработать за них деньги! - Чжао Хань почувствовал, как прожорливое чудовище внутри него подняло голову, когда он услышал описания Сяокао. Кто знает, сколько времени потребуется порту, чтобы закончить строительство, так что не означает ли это, что ему придется ждать неизвестный период времени, чтобы удовлетворить свою тягу к жаркое на шампурах? Лучше всего было бы, чтобы Сяокао сначала приготовила немного, чтобы он мог есть сколько душе угодно.

- Это не проблема! Завтра купим в городе специй и приправ. Когда мы вернемся домой, я приготовлю их для тебя! - Материалы для изготовления шашлыков можно было найти где угодно. Например: китайская капуста, зеленые овощи, салат ромэн, тофу, грибы и другие подобные овощи были довольно дешевыми. Пока варится вкусный суп, в нем можно варить все, что угодно. Какое удовольствие!

Все трое направились обратно к гостинице, продолжая обсуждать шампуры. Внезапно кто-то преградил им путь. У этого человека был высокий рост и внушительная фигура, которая показывала, что он занимался боевыми искусствами с самого раннего возраста. Он довольно долго смотрел на Чжао Ханя, прежде чем несколько эмоционально спросил.

Он осторожно спросил: “Ты узнаешь меня?” - Чжао Хань перестал улыбаться и нахмурил брови.

- Нет, нет! Младший брат, ты очень похож на моего учителя, а фамилия моего уважаемого учителя была Чжао... - Когда здоровяк не услышал его возражений, он еще больше разволновался. Его свирепые глаза начали сдерживать слезы.

Чжао Хань на самом деле не очень походил на отца и пошел в деда. Семья Чжао, казалось, обладала природным талантом к боевым искусствам. Хотя Чжао Хань был всего лишь подростком, группа из пяти-шести обычных мужчин не была его противником.

Чжао Хань внимательно оглядел стоящего перед ним крупного мужчину и, видимо, принял решение. Он постарался скрыть свою подозрительность и тихо спросил: - Простите, а вас зовут клык? ‘Клык’ от слова “дом”?

- Да, да! Я твой боевой дядя, Фан Цзычжэнь, ах! Ах, уважаемый учитель... Здоровье твоего дедушки все еще в порядке? Где вы все скрывались, я искал вас всех более двадцати лет... - Здоровяк не удержался и схватил Чжао Ханя за плечо. Улыбка, которая почти расколола его лицо, расцвела широко. Чжао Хань, естественно, знал о Фан Цзычжэнь. Его дед усыновил сироту и обращался с ним как с сыном, учил его всему, что знал. Он обучался семейным боевым искусствам семьи Чжао. Говорили, что до того, как пропал Фан Цзычжэнь, его способности в боевых искусствах были на уровне его деда. Если бы не эта ожесточенная и

отчаянная битва, вполне вероятно, что воинственный дядя Фан превзошел бы даже способности своего деда.

---

[1] Юлань Магнолия - цветущее дерево, которое считалось символом чистоты в династии Тан. В настоящее время официальный городской цветок Шанхая.

<http://tl.rulate.ru/book/25879/1002892>